

Юй Хуй молчал, казалось, колеблясь.— Завтра в полдень, — добавил Чэнь Бофу. Услышав это, Юй Хуй сразу понял, что отказаться он не может, да и отказываться не хватало храбрости.— Хорошо.— Вернись после ужина! Не пытайся воспользоваться нашим семейным обедом!— .....Ладно. Глава 24. Луна закрыла глаза Когда Чэнь Цзинь прибыл в дом Вэй Нана, он почувствовал запах крови еще до того, как вошел в дверь. В темной комнате он еще слышал неясные звуки, будто кто-то стучит молотком по полу.— Босс? Чэнь Цзинь осторожно вошел, держа сумку в руке, и не остановился, пока не дошел до конца прихожей. В доме не было света, и только белая луна, отражаясь через балкон, делала беспорядочный гостиную особенно мрачной. Вэй Нан прижимал колени к груди и сидел в углу гостиной, не говоря ни слова. С момента, как Чэнь Цзинь вошел в комнату, она всегда поворачивалась к нему спиной, будто не желая иметь дело с этим лжецом.— Босс? Чэнь Цзинь осторожно подошел к Вэй Нану и бегло взглянул на неровный пол рядом с ней. Он помнил, что в прошлый раз здесь не было таких ям. Они, должно быть, только что были разбиты Боссом Вэй... Чем это было разбито? Наверное, кулаком. Чэнь Цзинь посмотрел на отпечатки кулаков в одной из ям и вдруг задумался, не плохо ли ему извиняться, когда Вэй Нан так злится...— Убирайся. — Вэй Нан прижал колени и сдвинулся, все еще не желая поворачиваться и смотреть на него.— На самом деле, это была ошибка... забудь, я признаю, что изначально солгал тебе, извини. Услышав слова Чэнь Цзина, Вэй Нан не прореагировал. Возможно, он действительно не хотел обращать на него внимания.— Главная причина в том, что ты меня напугал, когда мы впервые встретились... Если бы я сказал тебе, что я внук Чэнь Бофу... ты бы, наверное, задушил меня на месте...— Не осмелюсь. — Вэй Нан прохладно ответил. Он продолжал прижимать колени и смотреть на стену. Не оборачиваясь, он сказал: — Кто ты? Ты внук Чэнь Бофу. Если другие осмелятся убить тебя, я не осмелюсь.— Я солгал тебе только об этом, и ни о чем другом... — объяснял Чэнь Цзинь растерянно.— Пока ты мне врешь, ничего не работает. — Вэй Нан сказал бесстрастно, — Кроме этого, есть еще что-то важное, о чем ты мне должен солгать? Чэнь Цзинь подумал немного и не смог удержаться от того, чтобы сказать:— Я действительно хочу быть с тобой друзьями!— ...В этот момент Вэй Нан наконец повернулся и зло посмотрел на Чэнь Цзина.— Я сказал, что не хочу друзей!— Я знаю, но... ты голоден? — Чэнь Цзинь заметил, что ее настроение немного улучшилось, и он быстро воспользовался этим, поставив две сумки с едой на пол, — Ты еще не ела? Как насчет того, чтобы поесть вместе? Вэй Нан снова зло посмотрел на Чэнь Цзина. Она собиралась вспылить, когда он пришел извиниться, но когда услышала, что он относится к ней как к ребенку, она сразу разозлилась.— Я не буду есть!— Ешь, ешь, ешь, ешь... Чэнь Цзинь, будто ничего не слыша, присел на пол, чтобы распаковать ланч-бокс, и сам предложил Вэй Нану палочки, бормоча: — Ешь сколько сможешь. Только когда наешься, будет сил нападать на меня... Лишь когда Вэй Нан сердито взяла палочки, Чэнь Цзинь осмелился поднять глаза и посмотреть на нее. Хм. Он уже не казался таким злым. Кажется, у меня есть талант к дружбе!— Я опять выкопаю твои глаза! — Вэй Нан сделал угрожающий жест палочками, ее глаза были красными, как будто она недавно плакала.— Просто выкопай, если только ты не разозлишься! Услышав бесстыдные слова Чэнь Цзина, Вэй Нан не смог удержаться и ударил его палочками по лбу, что сразу оставило красное пятно. Выглядит довольно счастливо.— Я ненавижу людей, которые мне лгут... — Вэй Нан сказал, затем опустил голову и посмотрел на палочки, предложенные Чэнь Цзином, ее тон стал немного разочарованным, — Не обманывай меня в будущем... Иначе я действительно ненавижу тебя до смерти...— Это был случайность, я этого не хотел... — Чэнь Цзинь поцарапал голову и объяснил беспомощно, — Когда я отправлял квитанцию Ян Цю, я открыто объявил свою фамилию и никого не обманывал...— Ох? В мгновение ока Чэнь Цзинь понял, что, кажется, сказал что-то не то. Нехорошо упоминать кого-либо, кроме Ян Цю. Это соседка, которую Вэй Нан больше всего ненавидит...— Ты даже не солгал ей, а только мне? — Вэй Нан сжал палочки в руке, — В твоих глазах я не так хороша, как та дура Yan Que?— Босс, давайте будем разумны... — Чэнь Цзинь сказал серьезно. Вэй Нан поднял руку и снова ударил его палочками, оставив красное пятно на лбу Чэнь Цзина.— Я не умею разумно общаться!— ...— Зачем ты

хочешь дружить со мной? — Вэй Нан вдруг спросил. В этот момент в голове Чэнь Цзина пронеслась масса льстивых комплиментов, но подумав, что он только что пообещал ей не лгать, он решил сказать правду. — Ты очень преданный, — сказал Чэнь Цзинь. — Ну, я верю в эту причину. Все мои друзья говорили, что я... Когда он упомянул своих бывших друзей, лицо Вэй Нана вдруг потемнело. Он несколько раз аккуратно воткнул палочки в рис в ланч-боксе и долго молчал, прежде чем наконец заговорил. — Ты знаешь, почему я не хочу друзей? После того, как Чэнь Цзинь услышал от старика о прошлом Вэй Нана, он, вероятно, уже имел ответ в своем сердце, но теперь он не мог открыть рот. — Я не знаю... расскажи? — Потому что я сумасшедший. Вэй Нан вдруг поднял голову и уставился прямо на Чэнь Цзина, в его алых глазах мелькнула едва уловимая боль. — Мне нравится убивать людей. — Ну... мои интересы довольно специфичны. — Нет, это не интерес. Я не знаю, как тебе объяснить... Я заболеваю, когда эмоционально! Вэй Нан бессознательно сжал палочки, и каждое слово, которое он произносил, казалось, выходило из-за его зубов. — Когда я болен, я атакую каждое живое существо, которое вижу... — Ты сейчас не болен, верно? — Сейчас нет... Я не болел уже несколько лет... На самом деле, тебе не нужно бояться... Вэй Нан смотрел на Чэнь Цзина, когда он говорил. Увидев, что он не испугался и не удивился после того, как услышал его рассказ, но все еще улыбался мягко и помогал ей подбирать еду, он почувствовал небольшую благодарность в своем сердце. Но время, оставшееся для его благодарности, было всего около двух секунд. — На самом деле, я не думаю, что есть чего бояться. Если ты потеряешь контроль, я убегу домой и спрячусь, или позову старика, чтобы он тебя избил и разбудил. — ... — Ладно, давай быстрее поешь. Чэнь Цзинь дал Вэй Нану кусок отваренного до состояния, когда мясо отваливается от кости. Казалось, он совсем не принимал близко к сердцу слова Вэй Нана и все еще улыбался очень мягко. — Это вкусно! Вэй Нан сердито вонзил ароматный кусок ребрышки в рот и жуя, сказал: — Ты не я. Ты не понимаешь, насколько ужасно это чувство. Я был в сознании, когда убивал их, но не мог себя контролировать... Говоря об этом, Вэй Нан вдруг понял, что он был немного глуп. Говорить об этом с таким избалованным молодым господином было совершенно бессмысленно. — Забудь. Вэй Нан разозлился и отвернулся, не желая смотреть на улыбающееся лицо, которое захотелось ему ударить. — Ты совсем не понимаешь, о чем я говорю... — Я могу представить. В глазах Чэнь Цзина мелькнула нотка тревоги, его голос был очень мягким, и тон был более серьезным, чем когда-либо. — У меня тоже был близкий человек. Хотя она не умерла из-за меня, моя вина перед ней должна быть похожа на ту, которую ты чувствуешь... Вэй Нан перестал говорить, просто взглянул на Чэнь Цзина, затем опустил голову и отвлеченно ел еду. Через некоторое время Вэй Нан вдруг заговорил, казалось, все еще вздыхая. — Ты знаешь, почему я не хочу друзей? После того, как Чэнь Цзинь услышал от старика о прошлом Вэй Нана, он, вероятно, уже имел ответ в своем сердце, но теперь он не мог открыть рот. — Я не знаю... расскажи? — Потому что я сумасшедший. Вэй Нан вдруг поднял голову и уставился прямо на Чэнь Цзина, в его алых глазах мелькнула едва уловимая боль. — Мне нравится убивать людей. — Ну... мои интересы довольно специфичны. — Нет, это не интерес. Я не знаю, как тебе объяснить... Я заболеваю, когда эмоционально! Вэй Нан бессознательно сжал палочки, и каждое слово, которое он произносил, казалось, выходило из-за его зубов. — Когда я болен, я атакую каждое живое существо, которое вижу... — Ты сейчас не болен, верно? — Сейчас нет... Я не болел уже несколько лет... На самом деле, тебе не нужно бояться... Вэй Нан смотрел на Чэнь Цзина, когда он говорил. Увидев, что он не испугался и не удивился после того, как услышал его рассказ, но все еще улыбался мягко и помогал ей подбирать еду, он почувствовал небольшую благодарность в своем сердце. Но время, оставшееся для его благодарности, было всего около двух секунд. — На самом деле, я не думаю, что есть чего бояться. Если ты потеряешь контроль, я убегу домой и спрячусь, или позову старика, чтобы он тебя избил и разбудил. — ... — Ладно, давай быстрее поешь. Чэнь Цзинь дал В